

О. Л. Фетисенко

ПЕТЕРБУРГСКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
КОХАНОВСКОЙ (Н. С. СОХАНСКОЙ)
(К 200-летию со дня рождения)

Резюме

В статье представлены новые материалы о жизни и творчестве Кохановской (Н. С. Соханской; 1823–1884), писательницы близкой к славянофилам. Предметом исследования стала петербургская часть предпринятого в 1862 г. малороссиянкой большого путешествия в две столицы и то, как впечатления, полученные в Петербурге, отразились в ее творчестве. В Приложении впервые публикуются письма Соханской к А. Ф. Тютчевой, относящиеся к тому же году.

Ключевые слова: Кохановская (Н. С. Соханская), И. С. Аксаков, А. Ф. Тютчева (Аксакова), Д. Ф. Тютчева, биография, переписка, петербургские впечатления

Olga L. Fetisenko

ST. PETERSBURG EPISODES IN THE LIFE AND WRITINGS
OF KOKHANOVSKAIA (NADEZHDA S. SOKHANSKAIA)
(In Commemoration of Her 200th Anniversary)

Abstract

The article presents new materials about the life and work of Kokhanovskaia (Nadezhda S. Sokhanskaia, 1823–1884), a writer who was close to the Slavophiles. The study focuses on her visit to St. Petersburg during her long trip to the two Russian capitals in 1862 and on the reflection of her impressions of St. Petersburg in her stories. 13 letters, which Sokhanskaia wrote to Anna F. Tyutcheva during that year, are published here for the first time.

Keywords: Kokhanovskaia (Nadezhda S. Sokhanskaia), Ivan S. Aksakov, Anna F. Tyutcheva (Aksakova), Daria F. Tyutcheva, biography, correspondence, St. Petersburg impressions

DOI 10.31860/2712-7591-2023-4-141-169

В знаменитом «летописании» Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина», которое далеко не ограничивается биографией «московского Нестора», но дает цельный очерк эпохи, один из томов, вышедший в революционном 1905 г., посвящен 1862 г. [Барсуков]. Студенческие волнения и петербургские пожары, назревание польского восстания, историческая полемика М. Н. Каткова с А. И. Герценом и запрещение И. С. Аксакову редактировать газету «День», торжества в честь 1000-летия русской государственности и впервые широко празднуемый день Славянских просветителей. Таким был этот год, и для читателя многотомного труда, возможно, несколько неожиданным выглядит посвящение автором нескольких главок [Барсуков, с. 392–416], казалось бы, незначительному на фоне всего перечисленного событию — первому приезду в Москву и Петербург Надежды Степановны Соханской (1823–1884), известной под литературным псевдонимом Кохановская, которая до этого почти не покидала материнский хуторок Макаровка в Изюмском уезде Харьковской губернии. Между тем для многих современников Погодина (в том числе и для составителя его жизнеописания) появление «вживе» писательницы, заставившей перед этим, в 1858–1859 гг., говорить о себе всех любящих русскую словесность, а славянофилами воспринятой как «заря обновления» отечественной литературы¹, стало как раз и значительным, и заметным, и долгожданным. Когда две лучшие ее повести («После обеда в гостях» и «Из провинциальной галереи портретов») были напечатаны в «Русском вестнике», велись споры о том, кто скрывается за необычным псевдонимом без инициалов. Возникали даже сомнения, женщина ли это, — см., например: [Алмазов, с. 78].

«Таинственная незнакомка», однако, и в 1858 г. уже не была дебютанткой. Ее первые произведения изредка появлялись в периодике еще в 1840-е гг. (одна из повестей — рядом с «Белыми ночами» Ф. М. Достоевского). Заочным литературным наставником Н. С. Соханской был П. А. Плетнев. С 1846 г. они переписывались, по просьбе Плетнева Надежда Степановна написала свою подробную (в объеме большой повести или даже романа) автобиографию — о детстве, о годах учения в Харьковском

¹ О Кохановской см.: [Платонова; Викторovich; Кунильский; Вихрова; Бирюкова, Стрижев; Фетисенко 2021a; 2021b; 2022; 2023a; 2023b]. В год 200-летия со дня рождения писательницы в Пушкинском Доме начато академическое издание ее сочинений и писем: [Кохановская 2023]. Этому предшествовало научное издание переписки с семьей Аксаковых [Кохановская 2018].

институте благородных девиц, где она кончила курс с золотым шифром, о своем взрослении, самовоспитании, первых литературных опытах [Кохановская 2023, т. 1, с. 41–244]. С рукописью Плетнев познакомил некоторых своих друзей (среди них — В. А. Жуковский, П. А. Вяземский). В 1861 г. он чуть было не стал издателем четырехтомного собрания сочинений своей ученицы (см.: [Фетисенко 2021а, с. 285–288]), но в это время она уже тесно общалась с И. С. Аксаковым и другими славянофилами, и было решено, что ее повести издаст именно Аксаков: в январе 1863 г. вышел изящно изданный двухтомник, собравший шесть произведений Кохановской [Кохановская 1863].

Несмотря на длительность эпистолярного знакомства с Плетневым и его второй женой Александрой Васильевной (впоследствии она станет близкой подругой Кохановской) и оживленность переписки с Аксаковым и О. Ф. Кошелёвой, Надежда Степановна не стремилась увидеться с ними (с Кошелёвой, впрочем, она успела познакомиться еще в 1859 г., во время проезда той через Изюм). Любая поездка была бы чрезвычайно затруднительна из-за бедности, в которой жила маленькая семья (сама писательница, ее мать и тетушка). Литературные хлопоты не могли стать поводом к большому путешествию «в Россию» (так называли даже выезды в соседнюю Курскую губернию²), но одно неожиданное обстоятельство все же сделало поездку неотложной.

В 1861 г. Аксаков начал издавать газету «День» и сразу пригласил Кохановскую к сотрудничеству. Та отказалась стать корреспондентом, но обещала присылать отдельные очерки, статьи и повести. Повесть «Кирила Петров и Настасья Дмитрива» обратила на себя особое внимание читателей газеты. Многие признавались, что и на следующий год подписались только ради повестей «макаровской отшельницы» (см.: [Кохановская 2023, т. 3, с. 572]). Связанные дружбой с Аксаковым фрейлины Высочайшего двора прочли «Кирилу Петрова...» императрице Марии Александровне. Та была растрогана и пожелала чем-нибудь наградить автора³. С этого эпизода и начал свой рассказ о приезде Кохановской Барсуков [Барсуков, с. 398]. Он цитировал письмо Плетнева к кн. Вяземскому от 30 ноября 1861 г. с пожеланием отсоветовать «особе», «которой малейший знак внимания драгоцен» (т. е. императрице), посылать писательнице деньги, потому что «это оскорбит ее и унизит в мнении тамошнего круга», а лучше предложить ей

² Кстати, и родилась писательница в тогдашней Курской губернии, на хуторе Веселый (сейчас это Корочанский район Белгородской области).

³ Тогда же Плетневым была составлена особая записка о Кохановской, которую императрице передал кн. Вяземский. См.: [Пономарев 1896, с. 475].

памятный подарок⁴. В том же духе через гр. А. Д. Блудову и А. Ф. Тютчеву подавал совет и Аксаков [Кохановская 2018, с. 140], и тогда через Плетнева императрица послала в Макаровку драгоценную брошь⁵, доставка которой затянулась, что осложнило жизнь писательницы: она была поставлена в неприятное положение — необходимость благодарить и затруднение в подборе правильной и приемлемой для ее «хохлацкой хуторской натуры» (ее выражение из письма к Аксакову [Кохановская 2018, с. 150]) формы выражения этой благодарности: «Вы говорите, что нужно писать письмо — а за эту цену я готова отказаться от всякого подарка. Я ни за что не хотела бы своей холодностью и неумением по *должному* выражаться оскорбить особу, которая с такого далека и высока высказала мне Ее сочувствие; а пыла затверженных речей и верноподданнических экстазов у меня нет и быть не может. Я даже не знаю условной формы начала и конца письма — и пусть лучше виновят меня в хуторском невежестве, а едва ли я буду отвечать и благодарить» [Кохановская 2018, с. 150].

Тем не менее она нашла очень удачную «неуставную» форму для своего письма к царице, объяснив, что является не с личной благодарностью, а с признательностью за то, что высокая особа почтила в лице героев ее повести «дорогим даром русский народ и русского человека» [Фетисенко 2021b, с. 146]⁶. Свое письмо она переслала тоже через Плетнева и пояснила, обращаясь к нему: «Благодарить Ее Величество, как Императрицу, оказавшую мне высокое благоволение, я не смею и не умею иначе, как на основании тех чувств и идей, которые составляют всё для меня и которые единственно и снискали мне Ее неожиданное благоволение» (цит. по: [Кохановская 2018, с. 438]).

И все же нужно было не только благодарить письмом, но и представиться царской семье лично (возможно, на этом настаивали петербургские корреспонденты Кохановской). Ради этого пришлось собираться в дальний

⁴ Далее в своем повествовании Барсуков опирается исключительно на опубликованную к тому времени (с неточностями и большими купюрами) в «Русском обозрении» переписку Кохановской и Аксакова. В предлагаемой вниманию читателей статье мы тоже будем пользоваться этим важным источником (по имеющемуся теперь научному изданию [Кохановская 2018]), но дополним рассказ и вновь выявленными материалами.

⁵ Это была «большая брошь — сапфир, осыпанный крупными бриллиантами и изумрудами» [Кохановская 1900, с. 120]. Подобная вещь была не для Макаровки. Кохановская с легким сердцем сдала ее в устроенный специально для подобных случаев Кабинет подарков. На полученные деньги она «сделала себе у придворного поставщика великолепную шубу» и до конца жизни донашивала воротник ее [Кохановская 2018, с. 438].

⁶ В указанной работе опубликованы все выявленные на сегодняшний день письма Кохановской к императрице Марии Александровне.

путь и к необходимой «ритуально-этикетной» цели поездки присоединить и приятно-полезную цель — личные встречи со своими «друзьями по переписке», главным образом с Плетневыми и Аксаковыми. У писательницы не было даже подобающей одежды (уже добравшись до Москвы, в одном из писем к А. В. Плетневой она обстоятельно перечислит вещи, которыми просит снабдить ее⁷), но она решается выйти из многолетнего затвора.

Сделать это, однако, оказалось не так просто. Первая попытка была предпринята еще в январе (когда Кохановская еще не успела получить подарок, а только знала о нем и, возможно, еще хотела обойтись без благодарственного письма), но помешали снежные заносы. Протащившись 100 верст до Харькова, Надежда Степановна услышала, что мальпосты до Москвы отменены. Пришлось возвращаться домой и отложить поездку до лета. Приблизительная хронологическая канва путешествия по сохранившимся письмам выстраивается так: приезд в Москву около 8 июня 1862 г.⁸, не позднее 12 июня отъезд в Петербург⁹, жизнь на даче у Плетневых (в Лесном) и в Ректорском флигеле на Неве (Плетнев, напомним, лишь за полгода до этого оставил ректорскую должность в университете); знакомство и начало дружбы с А. Ф. Тютчевой, представление императрице в Царском Селе и в Петергофе¹⁰; предложение стать наставницей младших великих князей, беседа с императрицей о современной литературе и о Святогорском монастыре; осмотр Эрмитажа и Зимнего дворца, а также других петербургских достопримечательностей, участие в хлопотах об Аксакове, встречи с Ф. И. Тютчевым и графом Б. А. Перовским, посещение Троице-Сергиевой

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 4. Ед. хр. 162. Л. 68–69 об. (письмо от 5 июня 1862 г.).

⁸ В этот день она писала Аксакову: «Я в Москве. Занимаю квартиру на Театральной площади, в гостинице Чельшева № 73 — угодно Вам навесить меня?» [Кохановская 2018, с. 169].

⁹ Устанавливается по адресованному Кохановской уже в Петербург письму Аксакова от 13 июня [Кохановская 2018, с. 170].

¹⁰ Подробно об этом см.: [Кохановская 2018, с. 174, 178–181; Фетисенко 2021b, с. 147–149]. Особыми почитателями Кохановской оказались цесаревич Николай Александрович и великий князь Владимир Александрович [см.: Кохановская 2018, с. 179]. Записка наследника к А. Ф. Тютчевой на сложенном пополам листке хранится в Пушкинском Доме: «Почтенная и многоуважаемая Анна Федоровна. / Я видел у Императрицы Кохановскую, но не мог там оставаться. Если она зайдет к Вам, то можно ли через полчаса прийти (так!) к Вам и познакомиться хотя сколько-нибудь с ней. Мне бы не хотелось пропускать удобного случая видеть эту замечательную писательницу. / Ваш Николай» (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 6. Ед. хр. 126. Л. 1; сообщено А. П. Дмитриевым). Успевший привязаться к Кохановской маленький Сергей Александрович при прощании в Петергофе на пристани «плача, бросился» ей «на шею» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1312. Л. 68; Кохановская вспоминала об этом в письме к А. Ф. Тютчевой от 26 июля 1865 г.). Услышанный от Плетнева рассказ о том, как императрица благословила Кохановскую, в виде забавного курьеза записал в своем дневнике А. В. Никитенко [Никитенко, с. 264].

пустыни вместе с А. Ф. Тютчевой; возвращение в Москву, продолжение осмотра достопамятностей¹¹; две поездки в Троице-Сергиеву лавру; сближение с семьей Аксаковых; отъезд мальпостом до Харькова 6 или 7 октября¹².

Кохановская держалась не робкой или восторженной провинциалкой, а свободно и с достоинством. Д. Ф. Тютчева шутила по этому поводу: она удивительна тем, что ее ничто не удивляет (ни в царских резиденциях, ни в ученых собраниях): «Вы будто всегда жили со всем этим и вам ничто не ново. Это показывает высокий ум» [Кохановская 2018, с. 187]. Писательница тем временем старалась напитаться дарами и впечатлениями. В Москве она осмотрела собрание древних икон и Синодальную типографию, в Петербурге же для нее особенно важно было видеть памятники прошлого столетия¹³, потому что в это время у нее уже сложился замысел нового большого произведения, действие которого должно было происходить в елизаветинское царствование (повесть «Рой-Феодосий Саввич на спокое»), а главный герой возвращался на родину после офицерской службы, прошедшей именно в Петербурге и в командировках по именным поручениям из столицы в дальние края.

Впрочем, в этой повести Петербург и Елизавета Петровна лишь вскользь упоминаются в рассказе о молодости Феодосия Саввича, в более же поздних произведениях Северная Пальмира становится уже и местом действия. В столицу приезжает искать справедливости разоренный богатым соседом секунд-майор по прозвищу Прус (повесть «Словесная кроха хлеба», 1874; действие происходит в начале царствования Екатерины Великой). Петербургская глава появляется в «Летописном сказании» к незавершенному роману «Степная барышня сороковых годов»¹⁴. В последнем перед нами Петербург аристократический, парадный. Нотку ошутимой тревоги вносит в него описание Медного всадника, плавный ритм которого, прямое обращение к читателю и одна деталь («позеленелая чудная полоса») могли

¹¹ В письме к Ю. Е. Данилевской, жене писателя Г. П. Данилевского: «Москва глотает время ее громадными расстояниями. Я и утра не дома, и вечер не у себя. И Москву смотреть и людей видеть, много дела за один раз» [Фетисенко 2021а, с. 330].

¹² Эти дни указаны в письме Аксакова от 1 октября [Кохановская 2018, с. 194], но, возможно, отъезд состоялся чуть раньше, потому что 8 октября Соханская уже прибыла в Харьков, о чем на другой день и сообщила Аксакову [Там же, с. 195].

¹³ См., например, в одном из публикуемых далее писем к А. Ф. Тютчевой о желании познакомиться с галереей Ф. И. Прянишникова. Ей, конечно, хотелось видеть портреты людей XVIII в., которые были обильно представлены в этой коллекции.

¹⁴ Замысел сложился уже к 1862 г., настоящая же работа началась только в 1868 г. «Летописное сказание» написано не позднее 1880 г. Все три перечисленные повести и подробные преамбулы, воссоздающие их творческие истории, см.: [Кохановская 2023, т. 3].

отозваться в романе Андрея Белого «Петербург» (прежде всего в главке «Бегство» в третьей главе).

«Я гляжу и вижу не во сне и не наяву, а в том вещем пробуждении мысли, когда теряются время и пространство, — вижу: мало-помалу затуманилась между гранитными берегами величаяя полноводная река. По сторонам ее теснятся громады зданий; египетские сфинксы стоят над нею задумчивым иероглифом; а там, плотник и работник на троне, по ту сторону, на гранитной скале, закаленный царь взнесся высоко на своем медном, вставшем на дыбы коне. С плечей могучего царя и вниз по хребту изваянной меди коня стекают дождливые бури и снежная непогода Севера, — стекают они годы и годы, и заструилась от коня и всадника позеленелая чудная полоса. Видели вы ее? Она течет в море; но не в то море, куда плещется своими волнами и вливается многоводным устьем Нева» [Кохановская 2023, т. 3, с. 389–390].

Городом соседствующих роскоши и нищеты столица предстает в повести «Словесная кроха хлеба», основанной, как это часто бывало у Кохановской, на преданиях рода ее матери. Совершенно разорившись в хлопотах о судебной тяжбе, Сударь-Прус с верным денщиком Птахой поселяется в запечье у просвирни Сампсониевского собора (исторический храм, памятник Полтавской битве, сейчас возрожден, и автору статьи как бывшему регенту этой церкви особенно дорого, что собор был известен Кохановской; возможно, она приезжала сюда с Плетневыми из Лесного, тогда — дачного предместья). Два храма, пристанища петербургской бедноты, скрепляют сюжетную канву повести. Кроме Сампсониевского собора, это церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости на Шпалерной улице. Переворот в судьбе главного героя начинает совершаться, когда он узнает о возможности ходить на открытые для всех обеды одного из екатерининских вельмож. Действие второй половины повести разворачивается в Эрмитаже, на маскарадном вечере у императрицы. Кохановской легко было восстановить в памяти свои впечатления 1862 г. Кстати, работа над повестью шла тоже в Петербурге. Второй приезд в столицу (1873–1874) был связан с хлопотами о постановке в Императорских театрах двух пьес Кохановской (удалось осуществить только одну)¹⁵.

В это время писательнице было уже незачем спешить в Макаровку: ни матери, ни тетушки, ни братьев не было в живых. Она могла спокойно гостить у А. В. Плетневой, писать повесть для благотворительного сборника «Складчина», потом наблюдать, как ставится ее «Кража невесты» в московском Малом театре. В Москве между этими двумя посещениями она

¹⁵ См.: [Кохановская 2023, т. 3, с. 684–685, 689–694].

успела побывать еще и в 1866 г., готовясь к большой поездке на Волынь по делам православного братства, которое опекала. Возможно, Москва (хотя бы благодаря близости Троице-Сергиевой лавры, где Кохановская нашла духовного отца) была воспринята ею глубже, сердечнее, но и Петербург, как видно по ее письмам к той же Плетневой, не вызывал у нее характерного для славянофилов отторжения. Живя в молитвенной гармонии, она всюду чувствовала себя как дома. О переезде же в столицу никогда не помышляла, хотя Плетнева, кажется, не раз предлагала ей это. Она оставалась верна признанию, сделанному еще в одном из первых писем к своему наставнику: «Я бы только хотела посмотреть у вас то, другое — ваши искусства, пожить немного, но *умереть здесь, здесь и нигде более!*..» [Кохановская 1897, янв., с. 387]. «Здесь» — означало «в Макаровке».

Так и свершилось 3 декабря 1884 г. Некогда обладавшая всероссийской известностью, а к тому времени полузабытая писательница скончалась на своем хуторе от тяжелого онкологического заболевания, перенесенного ею с необыкновенной кростостью и принятием воли Божией. Перед этим она приезжала попрощаться с московскими друзьями, чуть не умерла от тифа, но потом, укрепленная последним посещением Троице-Сергиевой лавры, смогла вернуться домой.

Первое большое самостоятельное путешествие осталось для Кохановской воспоминанием о ее литературном триумфе. В собственно «человеческом» же плане оно принесло новую дорогу для нее встречу — сближение с А. Ф. Тютчевой. «...Если бы моя поездка в Петербург ничего более не дала мне, как только одно знакомство с Вами — я бы считала ее большим выигрышем в моей небогатой жизни», — признается писательница в одном из первых писем к фрейлине (см. ниже). «Мы полюбили друг друга каким-то родным сестринским чувством...» — делилась Соханская с Аксаковым [Кохановская 2018, с. 181], и тот, тогда еще и не думая о том, что Анна Федоровна — его будущая жена¹⁶, и, напротив, слыша от своей матери, что она хотела бы видеть невесткой именно Соханскую, был поражен, как скоро они подружились и как тепло отзываются друг о друге: «Вы в Вашем письме говорите о ней, она — об Вас, и Ваши письма, лежащие на моем столе рядом, не только взаимно пополняют и объясняют друг друга, но составляют вместе какой-то стройный аккорд душевных звуков» [Кохановская 2018, с. 184]. Общение продолжилось в Москве, куда Тютчева ненадолго приехала в августе, а Соханская — перед отъездом домой, в сентябре. Соханская писала своему земляку Г. П. Данилевскому: «У меня будет несколько посвободнее

¹⁶ Впрочем, впервые он посватается к ней осенью 1862 г.

время, когда уедет отсюда А. Ф. Тютчева. Сегодня мы с нею обедали у ее дяди Сушковых *〈так!〉*, завтра я всё время пробуду с нею, а между прочим я должна быть у К*〈нзя〉* Оболенского и пр. и пр. В воскр*〈есенье〉* мы провожаем ее в Петер*〈бург〉*...» [Фетисенко 2021а, с. 327]. В одном из писем Анна Федоровна предложила перейти на «ты», Надежда Степановна, не меняя сердечного расположения, тем не менее предпочла сохранить уважительную дистанцию. Их переписка продолжалась до самой кончины Кохановской, при этом часть писем была адресована обоим супругам Аксаковым. Подобные послания включены в издание 2018 г. Неизданным остается большой комплекс из 58 писем к А. Ф. Тютчевой (Аксаковой), сохранившийся в машинописных копиях С. Н. Дурылина, жившего в 1920-х гг. в тютчевском Муранове (известно, что по крайней мере еще одно письмо, автограф, хранится в коллекции наследников К. В. Пигарева, в настоящее время недоступной исследователям). Интерес к личности А. Ф. Тютчевой в последние годы ожил; надеемся, что знакомство с адресованными ей письмами будет полезно исследователям. Эта переписка важна для обеих собеседниц, ставших своего рода духовными сестрами. Для иллюстрации к рассказу о петербургских страницах жизни Кохановской естественно было выбрать письма именно 1862 г. Они печатаются по копиям Дурылина (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1312. Л. 1–22), сохранившим орфографические и пунктуационные особенности текстов. Особенная удача — то, что хотя бы в виде копий сохранились письма, посланные, еще когда писательница гостила в Петербурге.

В Приложении 2 по автографу, хранящемуся в музее-усадьбе Мураново (Ед. хр. 598), публикуется письмо к Соханской Дарьи Федоровны Тютчевой (1834–1903). Судя по тому, что оно уцелело в архиве Тютчевых, можно предположить, что оно не было отправлено адресату. Датировано письмо 1 января. В правом верхнем углу л. 1 имеется помета простым карандашом: «1874?», в левом углу — голубым карандашом: «от Дарьи Тютчевой». Предположение о датировке совершенно верно. Документ относится ко второму приезду Соханской в Петербург. В составленной С. И. Пономаревым описи ее домашнего архива письма Д. Ф. и Е. Ф. Тютчевых не упомянуты. Между тем известно, что с Екатериной Федоровной она по крайней мере единожды обменялась посланиями. Публикуемый же текст свидетельствует, что корреспонденция велась и с Дарьей Федоровной. Только происходило это, возможно, исключительно во время пребывания писательницы в Петербурге, и ответы фрейлины она не привезла в Макаровку.

Все письма печатаются с сохранением орфографических и пунктуационных особенностей источника. Курсивы передают подчеркивания в тексте, в том числе в авторских обозначениях даты и места написания писем.

Приложение 1

Письма Н. С. Соханской к А. Ф. Тютчевой (1862)

1

Не ранее 17 июня 1862 г., Лесное

Воскресенье.

Дача князя Вяземского¹.

Я получила Ваше приглашение, Анна Федоровна², и на его милую французскую требовательность позвольте отвечать Вам по-русски: что мне самой свидание с Вами является большим вознаграждением в потере надежды видеть Вашего Батюшку³. Благодарю Вас за привет и именно завтра в означенное Вами время я постараюсь не лишиться себя удовольствия видеть Вас.

Надежда Соханская-Кохановская.

¹ Плетневы пригласили Соханскую остановиться у них, а жили они тогда на даче кн. П. А. Вяземского в Лесном, находившейся на углу Малой Объездной улицы и Старо-Парголового проспекта (адрес указан в письме Плетнева к П. И. Бартеневу от 10 мая 1862 г.; РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 38 об.). Здание не сохранилось, современный адрес: угол Институтского проспекта и проспекта М. Тореза.

² Вероятно, ответ на первое письмо от А. Ф. Тютчевой, о котором Соханская сообщала Аксакову 15 июня 1862 г.: «Я (...) наскоро сообщила Вам слухи о Вас и о „Дне“. Увидевшись с Тютчевой, от которой я сегодня получила приглашение, я узнаю, вероятно, более» [Кохановская 2018, с. 171]. Воскресенье пришлось на 17 июня.

³ Тютчев в это время находился в отпуске за границей [Тютчев, с. 45]. Соханская встретится с ним 15 августа в Петергофе за обедом у А. Ф. Тютчевой (см.: [Тютчев, с. 47]). 19 августа Соханская сообщит об этом Аксакову [Кохановская 2018, с. 193].

2

1 июля 1862 г., Петербург

1 июля.

Воскресенье.

Я хочу попросить Вас о небольшом одолжении, Анна Федоровна.

Мне естественно желается то и другое видеть и не удастся. Эрмитаж закрыт. По обыкновенному разовому билету не допускают, надобно иметь особенное какое-то дозволение от Шувалова¹ — не можете ли Вы получить его для меня?

Я совсем больная, простудившаяся мараю Вам эти строки из города и сей час еду². Будьте здоровы и верьте: что если бы моя поездка в Петербург ничего более не дала мне, как только одно знакомство с Вами — я бы считала ее большим выигрышем в моей небогатой жизни.

Ваша Н. Соханская

¹ Обычный билет на осмотр Эрмитажа выдавался в Придворной конторе Министерства Императорского двора (до 1863 г. допускалось около 500–600 посетителей за год). За особым разрешением нужно было обратиться лично к обер-гофмаршалу и президенту Придворной конторы графу Андрею Петровичу Шувалову (1802–1873). 5 июля Соханская напишет Аксакову: «Я поджидаю товарищ, чтобы идти осматривать Эрмитаж, чего нельзя было без особенного разрешения Шувалова...» [Кохановская 2018, с. 174]. «Дозволение посетить Эрмитаж и Зимний Дворец» она сохранила в своем архиве (см.: [Пономарев 1898, с. 301]).

² Подразумевается отъезд «из города» на дачу кн. Вяземского в Лесном.

3

2 июля 1862 г., Лесное

2 июля 1862 года.

Понедельник.

Я вчера была в городе, простудилась, хожу с подвязанной щекою и едва ли иначе могу явиться к Ее Величеству¹, и вчера же из города я писала маленькое письмецо Вам в Царское², которое, вероятно, Вы еще не получили. Благодарю Вас за всю Вашу милую ласку. Я думаю ехать по железной дороге, потому что моя простуда не вынесет сырости парохода. Поеду в 10 часов и очень буду рада в свою очередь обнять Вас и сжать Вашу маленькую руку.

Ваша Надежда Соханская.

¹ Соханская отвечает на письмо Тютчевой с сообщением, что 3 июля в первом часу дня ее будет ожидать императрица [Кохановская 2018, с. 180]. В этот же день (2 июля) писательница делилась с Аксаковым: «Сейчас я получила письмецо от Тютчевой, что Императрица желает меня завтра видеть, и я сегодня должна ехать в город, чтобы завтра отправиться в Петергоф» [Там же, с. 174]. До этого, около 22–23 июня, Соханская уже была представлена императрице, но более подробный разговор был отложен из-за известия о варшавском покушении на государя [Там же, с. 179]. Более обстоятельный рассказ о втором представлении содержится в письме к Аксакову от 14 июля [Там же, с. 180–181].

² См. п. 2.

4

16 июля 1862 г., Лесное

Вторник 16 июля 1862.

Я только что приехала вчера из города, когда получила Ваше письмо, милая моя Анна Федоровна, и не отвечала Вам потому, что хотелось иметь более свободную минутку написать Вам¹. Она вот у меня ранняя, утренняя. Будьте здоровы. Я радуюсь за Вас, что день светлый. И я сама очень рада грациозному вниманию Императрицы². Это истинно лестный и благородный подарок, царственно-мило пожалованный. Его не стыдно. И что в нем утешает наиболее, это что Ее Величество в Риге, посреди торжеств и ловкой умелой лести немецкого населения, вспомнила про вовсе неловкую русскую

писательницу, у которой если есть достоинство, то оно всё в глубокой любви к нецененным, неизведанным началам духовной жизни Русского народа³. Если моя маленькая благодарность может дойти до Императрицы, поблагодарите Ее, милая Анна Федоровна, как Вы можете и умеете словом чистым и чувством благородным.

Но Вас, милая сестра (позвольте так иногда называть Вас в смысле святого духовного братства) я сама благодарю за то, что Вы дали мне *внешнюю* свободу полюбить вас открыто и нежно. Ваше положение никогда не позволило бы мне отнестись к Вам с прямою сердечною любовью. Одинокая, ничего не желающая искать и тем более заискивать, гордая по тому положению, которое определяет держаться в стороне, чтобы не явиться заподозренной в искательстве и лести — я бы никогда первая не сжала крепко руки Вам и, насколько бы могла, сдержала в себе живое задушевное слово. Но вы растопили во мне эту внешнюю кору, Вы меня растрогали, дорогая сестра. Из святейшей Книги Любви вы выбрали самый святой и высокий стих ее, призывающий и вас, и меня, и всё единство всего, что зовется *человек*, соединиться в любви Богочеловека — на такой призыв вам открыто и умиленно отдалась моя душа. Как мне было радостно, когда я воротилась от Вас! Я как ребенок засыпала, улыбаясь... и когда мы с вами прощались в монастыре, я даже не видала, как на это смотрели монахи; а у меня обыкновенно многое остается в глазах. Повидаться с Вами перед отъездом⁴, это и мое желание. Мы даже составляли маленький план с Евгенией Сергеевной⁵ посетить Вас. Она была в пятницу у меня⁶ и я у нее. Но здесь⁷ я нашла ход дела — плохо. Петру Александровичу опять худо и бедная моя Сашенька⁸ — у меня сердце щемит глядя на нее. Эту неделю я не могу оставить ее, если не лучше будет больному; но видеть Вас мне очень хочется. Понимать Вас плачущую от той досады, с которой говорите Вы — о, как я Вас понимаю! Вот вам новость Дня⁹: Самарин, кажется, откажет, а Аксаков хочет писать письмо Государю¹⁰ — Вы понимаете, как хотелось бы, чтобы это письмо успело. Пошлю Вам свою карточку¹¹, какая у меня покуда есть. Этот экземпляр я даю только своим самым близким. Будьте здоровы и воды Ваши да помогают Вам! Марии Александровне мой полный привет и Сергию Александровичу полная благодарность за его детскую милую ласку¹². Плетневы Вам кланяются, благодарят за память. Я получила письмо от своих¹³ — плохо. Страна вся страдает от засухи, дети бедные мрут десятками; а к осени эмансипация¹⁴ сгонит с двора дворовых людей и новые нищие появятся в России. Целую Вас крепким поцелуем сестринской любви.

Ваша Н. Соханская.

Р. С. Мне обещано дозволение осмотреть дворец Марии Ник(олаевны)¹⁵, а его у меня нет.

¹ Перед этим Соханская несколько дней провела в гостях у Тютчевой в Петергофе. (Ср. в письме к Аксакову от 9 июля: «Завтра я еду к Тютчевой в Петергоф погостить дня на три...» [Кохановская 2018, с. 178].) Весь двор тогда уехал с «Августейшими путешественниками» в прибалтийские губернии, а фрейлина осталась со своими воспитанниками. Тютчева и ее гостя даже успели побывать «на богомолье» [Кохановская 2018, с. 187] — вероятнее всего, в ближайшей к Петергофу Троице-Сергиевой пустыни под Стрельной (далее в письме говорится о прощании «в монастыре»).

² Из Риги императрица прислала Соханской через Тютчеву свою фотографию «с подписью *Мария* с полуфранцузской надписью: *Pour m-elle Кохановский* (для мадмуазель Кохановской, фр.)» [Кохановская 2018, с. 188].

³ Ср. в письме Соханской к императрице от 16 февраля 1862 г.: «...в „Кириле Петрове“ Вы почтили дорогим даром русский народ и русского человека, Вы им оказали высокое сочувствие и внимание — и только при этой мысли я осмеливаюсь принести Вашему Императорскому Величеству мою горячую восторженную благодарность и поклониться Вам едва не до земли полным и глубоким чувством радости и высокой преданности» [Фетисенко 2021b, с. 146].

⁴ Имеется в виду отъезд Кохановской в Москву перед возвращением домой.

⁵ Речь идет о Е. С. Шеншиной (урожд. Арсеньевой; 1833–1873), вдове флигель-адъютанта Н. В. Шеншина (1827–1858). См. о ней и ее взаимоотношениях со славянофилами: [Дмитриев]. 15 июля Соханская писала Аксакову: «Я познакомилась с Вашей знакомой Евгенией Сергеевной — какие кроткие, благодатью какою-то грустной и нежной глядящие глаза!» [Кохановская 2018, с. 183]. Кохановская хранила три письма Шеншиной 1862 г. [Пономарев 1898, с. 300], но по возвращении в Макаровку, вероятно, не продолжала переписку с ней.

⁶ О встрече с Шеншиной говорится в письме к Аксакову от 21 июля [Кохановская 2018, с. 188]. Пятница пришлась на 12 июля.

⁷ У Плетневых.

⁸ Александра Васильевна Плетнева (урожд. кж. Щетинина-Ростовская; 1826 или 1827 — 1901) — вторая жена П. А. Плетнева (с 1849), ставшая близкой подругой Соханской.

⁹ Игра слов: «новость дня» и «новость „Дня“», т. е. газеты Аксакова, выходявшей с 15 октября 1861 г. В 1862 г. было запрещено несколько передовых статей Аксакова, а затем приостановлена и сама газета. Поводом к этому послужила статья «Очерк местного городского православного духовенства из одного провинциального города Западной России» (День. 1862. № 31, 12 мая; подпись: К–н), автором которой, по-видимому, был К. Ф. Еленевский. Аксакову было запрещено издавать газету, и номинальным редактором стал Ю. Ф. Самарин.

¹⁰ Соханская сообщает Тютчевой сведения из письма Аксакова от 14 июля. См.: [Кохановская 2018, с. 178].

¹¹ Фотографические портреты Соханской были сделаны в ателье И. К. Лауферта на Большой Морской улице, д. 27.

¹² Упомянуты великие князя Мария Александровна (1853–1920; впоследствии герцогиня Эдинбургская) и Сергей Александрович (1857–1905). По-видимому, великий князь через свою наставницу передал привет Соханской, за что та и благодарит. Так продолжалось и в дальнейшем. Ср. в письме к А. В. Плетневой от 25 октября 1863 г.: «Сергей Алек(сандрович) посылает мне жаркие уверения Его детской дружбы...» (РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 4. Ед. хр. 162. Л. 102 об.). Когда в ноябре 1863 г. царские дети оказались в Харькове, Сергей Александрович воскликнул: «Тут мы

увидим Кохановскую» (Там же. Л. 103 об.; письмо к Плетневой от 13 ноября). Надежда Степановна узнала об этом от А. Ф. Тютчевой. Во время второго приезда Соханской в Петербург (1873) великий князь, услышав, что писательница обедает у графини А. Д. Блудовой, пришел повидаться с ней: «...и так мы дружески, живо и искренно, и крепко пожали друг другу руки, что, встретясь где-нибудь не при Дворе, я бы могла взять в руки его молодую голову и, повторяя ему давнее мое желание: чтобы у него было столько светлых мыслей, сколько светлых волос на голове, могла бы поцеловать его в лоб» [Кохановская 2018, с. 304].

¹³ Имеются в виду мать, Варвара Григорьевна Соханская (урожд. Лохвицкая; ок. 1790 — 1873), и тетушка Капитолина Григорьевна Лохвицкая (1780-е — 1866).

¹⁴ Освобождение крепостных крестьян.

¹⁵ Дворец великой княгини Марии Николаевны на Исаакиевской площади, построенный в 1839–1844 гг. по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера. В настоящее время здесь располагается Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

5

23 июля 1862 г., Лесное

23 июля, 1862.

Понедельник.

Очень вероятно, любезнейшая Анна Федоровна, что Вы забыли о той монахиня, о которой я немножко говорила Вам, и вот я решаюсь напомнить о ней Вашему доброму вниманию. Она Ларисса Розина из Белевского Крестовоздвиженского монастыря¹. Монастырь бедный, как большая часть наших женских монастырей. Он находился под особенным благословением отца Макария Оптиной Пустыни², и в память его в монастыре строится церковь во имя Макария Египетского³, и вот эта сестра Ларисса несет послушание собирать с миру по нитке. Не уделит ли ей что-нибудь и Ваш придворный мир? Не знаю, когда эти строки дойдут до Вас? В городе не знают наверное, когда возвращается Двор⁴; а Вы именно мне заметили, чтобы монахиня пришла в то время, когда Императрица будет находиться в Петергофе. Дожди эти истомили душу⁵. Как Ваше здоровье? что Ваши воды?

Может быть, мы увидимся прежде, чем эти строки попадут к вам. Будьте здоровы! Я со скуки рассказываю детям сказки⁶, и они очень довольны. Вашим высоким Воспитанникам засвидетельствуйте мою память и благодарность за их привет. Спешу набросать эти строки под общий говор и льющийся дождь.

Ваша Надежда Соханская.

¹ Белёвский девичий Крестовоздвиженский монастырь в Тульской епархии был основан в первой четверти XVII в., закрыт при секуляризационной реформе, проведенной Екатериной II в 1764 г., но уже вскоре, в 1768 г., восстановлен. В 2007 г. после долгих лет разорения стал возрождаться. «Историческое описание» монастыря составлено оптинским воспитанником архимандритом Леонидом (Кавелиным) [Леонид (Кавелин)].

² Преподобный Макарий Оптинский (1788–1860), старец Оптиной пустыни, был духовным наставником настоятельницы Белёвского девичьего монастыря игумении Павлины (Овсянниковой; 1813–1877); см.: [Очерк жизни].

³ Старец Макарий Оптинский носил имя преподобного Макария Великого, или Египетского, одного из великих отцов-пустынников IV в. Не сохранившаяся до наших дней домовая церковь во имя св. Макария Египетского в Белёвском монастыре была построена в 1864 г. на втором этаже каменного дома, который был завещан монастырю Марией Васильевной Киреевской (1811–1859), сестрой славянофилов П. В. и И. В. Киреевских. В память их отца, Василия Ивановича Киреевского (1773–1812), в храме был устроен придел во имя св. Василия Великого. Ранее дом принадлежал купцам Сабининым.

⁴ Имеется в виду возвращение царствующих особ из путешествия по Остзейскому краю.

⁵ Накануне Соханская писала Аксакову: «Время идет очень скоро, дожди мешают, и я еще много не видела, что должно видеть» [Кохановская 2018, с. 189].

⁶ Дети — сыновья П. А. и А. В. Плетневых Александр (1852–1911) и Алексей (1854–1934). До семилетнего возраста (т. е. до 1859 г.) вместе с ними воспитывался Петр (Петр Александрович Лакиер; 1852–1892), внук Плетнева, сын его дочери от первого брака Ольги Петровны Лакиер (1830–1852), скончавшейся через пять дней после родов. А. В. Плетнева стала крестной матерью Пети Лакиера. Талантливой сказочницей была тетушка Соханской, и как раз в начале 1860-х гг. писательница подумывала о том, чтобы заняться литературной обработкой нескольких особо полюбившихся ей сказок. Одна из них — «Яблоневого острова» (см. примеч. 6 к п. 6).

6

24 июля 1862 г., Лесное

24 июля 1862

Вечер.

Я поздно приехала из города и застала Ваше письмо, дорогая сестра моя... Извините за *Ваше...* Моя степная природа туго поддается. Моя любовь к Вам имеет в основе *уважение*. Ты слишком бесцеремонно, фамильярно¹; короткость не есть то высокое духовное родство, а часто дело привычки, обыденности; а мои чувства к Вам вовсе не обыденные. Они мне дают светлую радость. Я Вам говорю с прямою простой души: я будто почувствовала, что нашла себе *ровню*, и полюбила Вас, как могу любить свою духовную сестру². Надеюсь, что Вы примете эти объяснения, как они есть, и не найдете их ни в чем оскорбляющими Ваше милое *тебя*. Оно прекрасно — но не всякое прекрасное платье годится для всех. Будем маленьким исключением и постараемся ничем насильственным, никакими привесками скороспелой дружбы не обременять духовности наших отношений...

Здравствуйте, моя милая сестра! Я вполне рада Вашему приглашению и отдаюсь ему с полною охотою. Если Бог велит, я буду к Вам в субботу. Это праздник Одигитрии Божией Матери — Путеводительницы³. Я так люблю этот день и этот образ, и этот Канон Одигитрии⁴, и мне будет очень *празднично* увидеться этот день с Вами. Прощайте. Петру Александровичу лучше.

С Гиляровым я постараюсь увидеться⁵. Он мне очень понравился в Москве тихими глазами и тихими речами. Целую вас и пожимаю с любовью Вашу *духовную* руку. Будьте здоровы. Скажите Сергию Александровичу: пусть он скажет мне, чтобы я ему что-нибудь рассказала — и я ему расскажу сказку про «Яблоновские Острова»⁶, Марье Александровне глубокий поклон.

Ваша Надежда Соханская.

P. S. Ваши два слова могут доставить мне целый источник высокого наслаждения. У Прянишникова лучшая галерея живописи преимущественно Русских Художников⁷ — напишите ему о позволении видеть мне.

¹ Даже в общении с любимой «Сашенькой» (А. В. Плетневой) Соханская долго (до конца ноября 1863 г.) сохраняла обращение на «Вы».

² 14 июля 1862 г. Соханская рассказывала в письме к Аксакову о своем сближении с Тютчевой: «...между нами нашлась такая твердая основа, на которой стоя, мы уже не могли не протянуть руки друг другу. Я была растрогана ее нежностью, душевной внимательностью, и у нас нашлась и слеза, и поцелуй и дорогое чувство, которое не изменится» [Кохановская 2018, с. 182].

³ 28 июля старого стиля — праздник в честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы, относящейся к иконографическому типу Одигитрии (Путеводительницы).

⁴ Канон Одигитрии, о котором говорит Соханская («творение монаха (или «священномонаха», т. е. иеромонаха) Игнатия», как он надписан в богослужебных книгах), не только читается за богослужением в честь Смоленской иконы, но включен и в так называемый «Канонник», сборник канонов для чтения по недельному кругу и подготовки к Св. Причащению. Канон Одигитрии полагается читать в среду, день, посвященный Богородице, или перед отправлением в путешествие.

⁵ Н. П. Гиляров-Платонов (1824–1887) был автором статьи о Кохановской (*Г–в Н. <Гиляров-Платонов Н. П.> О повести г-жи Кохановской: «Из провинциальной галереи портретов»* («Рус. вест.», 1859 г. Март, книга 1) // *Русская беседа*. 1859. Кн. 3. Отд. V. С. 65–68) и одним из инициаторов избрания ее членом Общества любителей российской словесности (1860). См.: [Кохановская 2018, с. 420].

⁶ Об этой сказке Соханская подробно рассказывала в письме к Аксакову от 19 апреля 1860 г. [Кохановская 2018, с. 84–85]. Тот убеждал приняться за обработку сказки [Там же, с. 96].

⁷ Имеется в виду собрание почт-директора Федора Ивановича Прянишникова (1793–1867), впоследствии приобретенное императором Александром II для Румянцевского музея, где и находилось до 1924 г. Об истории галереи Прянишникова и ее составе см.: [Ивановский]. Размещалась коллекция картин в доме Прянишникова на Троицкой ул. (современный адрес: ул. Рубинштейна, д. 6).

7

Не позднее 30 июля 1862 г., Лесное

Я получила от Ев(гении) Сер(геевны)¹ письмо, по которому вижу, что сегодняшний приезд мой будет ни к месту, милая моя Анна Федоровна. Неужели Вы не получили моего письма из Лесного по почте? Это мне досадно в высшей степени. Будьте здоровы! Стало мы увидимся с Вами в четверг. В среду день рождения старшего сына Плетневых² и я у них на этой семей-

ной радости. До свидания. Я, разумеется, не уеду в Москву, не сжавши крепко Вашу ручку.

Ваша Н. Соханская

¹ Речь идет о Е. С. Шеншиной (см. примеч. 5 к п. 4).

² 1 августа 10 лет исполнялось Александру Плетневу.

8

31 июля 1862 г., Петербург

31 июля 1862.

Университет.

Я очень рада, что получила Ваше письмецо, любезная Анна Федоровна, как весть чего-то родного сердцу. В воскресенье у нас в Лесном была Евгения Сергеевна и звала меня в субботу к себе обедать для знакомства с мадам Галаган¹. Я обещала, если не встречу какого-либо особенного помешательства. Вот мои обстоятельства. Завтра семейный праздник Плетневых². Мне желалось бы, чтобы Вы лучше узнали светлую любящую душу и ум милой моей дорогой Сашеньки. Она с виду немножко холодна, но какое сердце любящее и твердое. Мне грустно что-то приливом, но радости у Бога и да будет, что будет! Вы справедливо сказали, что Ваше знакомство радость мне по сердцу — можно бы прибавить: «в замену многого в жизни»; но в этой прибавке как бы слышался ропот; а это одно мое духовно-радостное: что я никогда не роптала. В четверг³ я буду к Вам проститься, моя сестра, к пяти часам и заночую у Вас. Как мне что-то уныло грустно! Вчера я видела Ангела Неффа⁴ в оригинале⁵, и этот идеальный образ, он мой теперь навсегда. Вы мне ничего не говорите о Вашем здоровье. Что Ваши воды⁶, помогли ли Вам несколько? На днях я видела во сне, что мы с вами взбирались на крутые горы — так, что наконец и ходу не стало, и дух захватывало в груди... Прощайте до свидания. Целую Вас моим крепким любимым поцелуем в лоб⁷. Жму Вашу руку со всею сердечной теплотой и полнотою.

Ваша Над. Соханская

¹ Встреча с Е. С. Шеншиной — 28 июля; ближайшая суббота — 4 августа. Упомянута жена Григория Павловича Галагана (1819–1888), государственного деятеля, приятеля И. С. Аксакова, Екатерина Васильевна (урожд. Кочубей; 1826–1896).

² См. п. 7 и примеч. 2 к нему.

³ Четверг — 2 августа.

⁴ В копии ошибочно: Нефера. Имеется в виду образ «Ангел молитвы» — мозаика в нижнем ярусе иконостаса Исаакиевского собора, один из образов, выполненных здесь по масляной живописи Тимофея Андреевича (Тимолеона-Карла) фон Неффа (1805 — 1875/1876). 14 июля Соханская писала Аксакову о своих впечатлениях от «Ангела» Неффа [Кохановская 2018, с. 182].

Поскольку рассказ об этом следует сразу за теплыми словами о Тютчевой, можно предположить, что облик ангела напомнил ей лицо ее новой подруги, и действительно, в чертах ангела есть определенное сходство с лучшими портретами Анны Федоровны в молодости.

⁵ Т. е. не мозаику, ранее увиденную в Исаакиевском соборе, а живописный оригинал. В настоящее время картина находится в Русском музее.

⁶ Тютчева в это время начала лечение минеральными водами.

⁷ По письмам Соханской известно, какое высокое значение придавала она поцелую в лоб. См.: [Фетисенко 2021а, с. 340–341].

9

10 августа 1862 г., Лесной

10 августа 1862.

Лесной.

Так вот Ваша поездка и расстроилась!¹ Как это жаль, как грустно! А я думала, что вот это Вы уже будете в Москве и немножко станете поджидать меня: потому что мои маленькие обстоятельства слагаются так, что я только завтра или после завтра могу решить, когда мне выехать: на днях ли, или прожить еще неделю лишнюю². Как я рада, что Вам полегче и дни посветлели и Вы повеселели. Мне было очень приятно бродить по солнцу между цветами и самой принять Ваше письмецо от почталиона. Скажите Сергею Александровичу, что я его очень, очень благодарю за память и крепко целую его детскую добрую головку. Если бы хотя состоялась Ваша будущая поездка и житье в Кремле!³ Но Вы дадите мне какую-нибудь строчку к Вашей сестре⁴ — к ее тихим глазам и тихим речам: иначе каким образом я увижу и услышу их? Прощайте, милая Анна Федоровна! У меня перед глазами всё проходит Ваше страждущее лицо... Будьте здоровы. Я спешу в город, подумаваю увидеться с мадам Шиншиной⁵ и не знаю, удастся ли сегодня? У нас в доме стало светло и отрадно: Петр Александрович поздравливает. Посылаю Вам искренний душевный привет. Примите его, как знак истинного уважения и любви.

Ваша Н. Соханская

¹ Имеется в виду задуманная Тютчевой поездка в Москву для свидания с родными и для лечения минеральными водами. Ср. в письме Соханской к Аксакову от 5 августа 1862 г.: «Анна Федоровна, вследствие ее страшных нервных болей, получает отпуск на месяц и едет допивать свои воды в Москву. Около 10 она будет у вас...» [Кохановская 2018, с. 192]. Поездка Тютчевой все же состоится. Она отправится в Москву 20 августа (см.: [Там же, с. 193]); в «Летописи жизни и творчества Ф. И. Тютчева» названа другая дата — 19 августа [см.: Тютчев, с. 48].

² Соханская ненадолго задержится в Петербурге. Последнее письмо ее отсюда к Аксакову датировано 19 августа [Кохановская 2018, с. 193]. В п. 10 сообщается, что едва ли она успеет выехать ранее 20-го.

³ В письме к Аксакову от 5 августа Соханская сообщала, что Тютчева «кажется, расположится в Александрии» [Кохановская 2018, с. 192], т. е. в Александринском дворце в московском Нескучном саду. Так и произошло. См.: [Там же, с. 468].

⁴ Речь идет о жившей в Москве у своей тетки Д. И. Сушковой Екатерине Федоровне Тютчевой (1835–1882). См. более позднее письмо к ней Соханской (от 8 января 1865 г.): [Кохановская 2018, с. 241–242].

⁵ Е. С. Шеншина.

10

14 августа 1862 г., Лесное

14 августа 1862.

Лесной.

Милая моя, затаенная поэтическая душа в смуте Двора, как я назвала Вас в одном своем письме!¹ не зовите меня «сильною». Я сильна только в моих скромных, тоже затаенных привязанностях. Вы думаете, что мне самой не являлись эти дни солнца и лета петербургского под лучом свидания с Вами? Очень являлись, и я положила себе непременно еще разок побывать у Вас перед отъездом, но я хотела это сделать маленьким сюрпризом для себя и для Вас — может быть, это немножко самонадеянно с моей стороны? Но Вы мне дали столько милых залогов Вашего сестринского участия к моей «блуждающей судьбе»², что сомневаться — было бы не уважать и не ценить Вашей ласки. Вы не любите и боитесь кроткой и милой улыбки, которую может даровать Вам жизнь — на время. Вы боитесь Вашего страстного увлечения ею, но ведь это наш единственный миг, когда в душе расцветает

И сердце помнит всё, и сердце всё прощает —
и благословляет — добавлю я к Вашим поэтическим словам³.

Сказать Вам именно когда я еду, я не могу: потому что это зависит от независящих от меня обстоятельств; но едва ли мне придется выехать ранее 20. В Москве я постараюсь занять мою бывшую квартиру, что недалеко от Кремля⁴ и будет недалеко от Вашего пребывания. У Вас в Петергофе я думаю быть в четверг или в пятницу по 3-часовой машине⁵. Вашего прекрасного «Ангела» я получила⁶ и уже написала о нем к матушке. И с Евгенией Сергеевной хотелось бы проститься — увидимся ли еще когда-нибудь?⁷ И мою дорогую Сашеньку⁸ оставлять последнее время особенно жаль — «хватает за сердце», как говорит Сергей Александрович о бедных маленьких мальчиках, о которых рассказывают ему. Передайте его доброму детскому сердцу мой усердный привет от сердца и Марии Александровне всё то, что можно сказать Ее Высочеству почтительного и должного. Вас я обнимаю и говорю Вам Вашим словом: Христос с вами! Да мир Божий, превосходящий всякий ум в его разумении да вселяется в сердце Ваше⁹ благодатью и силой!

Завтра Успение — я думала быть во всенощной в Успенском соборе¹⁰, я думала, что и Вы будете — но человек предполагает, а Бог располагает. Прощайте. До свидания. А здоровье Ваше?

Будьте здоровы.

Ваша Надежда Соханская.

¹ Адресат установить невозможно. Это могли быть и родные Соханской, и кто-нибудь из ее подруг, например Н. Д. Шамонина.

² Цитата из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Как часто в горестной разлуке, / В моей блуждающей судьбе, / Москва, я думал о тебе!» (гл. VII, строфа XXXVI).

³ По-видимому, процитированная строка принадлежит А. Ф. Тютчевой.

⁴ Вероятно, речь идет о гостинице Павла Ивановича Челышева на Театральной площади (см. примеч. 8 во вступ. ст.). Об общении с А. Ф. и Е. Ф. Тютчевыми в Москве в августе 1862 г. см. в письме Соханской к А. В. Плетневой от 31 августа [Кохановская 2018, с. 468].

⁵ Т. е. 16 или 17 августа; машина — поезд.

⁶ Зная о впечатлении, произведенном на Соханскую «Ангелом молитвы» Неффа (см. п. 8 и примеч. 4 к нему), Тютчева подарила ей фотографию или гравюру с изображением этой картины. См. также п. 12.

⁷ Действительно, они после 1862 г. не могли увидеться. Е. С. Шеншина скончалась в феврале 1873 г., а Соханская приехала в Петербург в конце года.

⁸ А. В. Плетнева.

⁹ Парафраз апостольских слов: «...и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Иисусѣ» (Флп. 4: 7).

¹⁰ Имеется в виду Успенский собор Московского Кремля, освященный во имя Успения Пресвятой Богородицы (престольный праздник 15 августа старого стиля).

11

27 сентября 1862 г., Москва

27 сентября
1862.

Москва.

Пишу к Вам, дорогая Анна Федоровна, из нашей дорогой Москвы. Совершенно неожиданно я остаюсь до 4 окт⟨ября⟩ в Москве: нет места в малых-постях¹. Я не подумала записаться заранее. Немножко досадно на себя, но зато сколько дела хорошего попадает на умственные руки, только принимай — бери! И за всем этим делом, мне все-таки хочется перемолвиться с Вами. Как Ваше здоровье? Ваш возврат к занятиям? В следующем Дне вы найдете мою маленькую заметку о впечатлении, которое произвел Ольридж². Я слышала вчера у Аксаковых³, что получено письмо от Вас. Голова у меня такая тяжелая — больная, я живу такую туристкою, обязанною то видеть и другое посмотреть⁴, что устаю до невероятности — и вот отдыхаю на этих бессвязных строках, что пишу к Вам. Какие самостоятельные образцы древней иконописи я вижу и мне показывают! Наша старая Русь всё больше

и больше выясняет себя — на душе становится веселее и мысль не никнет, а поднимается. Будьте здоровы! И если у Вас есть минутка лишняя, напишите мне. Вельтманы⁵, узнавши, что я остаюсь, перетащили меня к себе и мой адрес теперь: *в Москве, в доме дворцовой Конторы, в Денежном переулке у г. Вельтмана против Покрова в Левшине*⁶.

За тем, чего мне пожелать Вам от всей теплоты искреннего чувства? Есть одно чудное желание: «И мир Божий, превосходяй всяк ум, да вселяется в сердца ваши»⁷ — этого-то *мира* всё превосходящего желает Вам моя душа. Крепко целую Вас, крепко жму Вашу руку и — прощайте.

Ваша Н. Соханская

¹ Мальпост — почтовая карета. Около того же времени Кохановская писала Ю. Е. Данилевской: «Сегодня переезжаю к Вельтманам; я остаюсь до 1 ок(тября). Нет места в Мальпосте» [Фетисенко 2021а, с. 329]. О том, что места раскуплены до 4 октября, она сообщала и А. В. Плетневой [Там же].

² Речь идет о статье «Ольридж — Отелло» (День. 1862. № 39, 29 сент. С. 17–18) — отклике на спектакль в Малом театре с участием негритянского трагика Айры Олдриджа (1807–1867). См. подробный комментарий: [Кохановская 2018, с. 473–474].

³ Соханская, бывая в Москве, постоянно посещала дом Аксаковых, сблизилась с матерью и сестрами Ивана Сергеевича. Часты упоминания о ней в переписке В. С. Аксаковой с ее петербургской кузиной М. Г. Карташевской (хранится в РО ИРЛИ).

⁴ В тот же день Соханская писала в Петербург А. В. Плетневой: «Вчера была в Опере Сомнамбула с Аксаковыми, видела Ольриджа с Погодиными, сегодня от усталости отказалась видеть патриаршую ризницу с Филимоновым, в субботу буду смотреть у Солдатенкова эскизы Иванова с Чижовым; осматривала Синодальную типографию прекрасно с Бессоновым» (РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 4. Ед. хр. 162. Л. 80).

⁵ В Москве Соханская сдружилась с писателем Александром Фомичом Вельтманом (1800–1870) и его второй женой, тоже писательницей, Еленой Ивановной (урожд. Кубе; 1816–1868). Об их взаимоотношениях см.: [Фетисенко 2021а, с. 368–369]. К Вельтманам Соханская переселилась из гостиницы 25 сентября (дата названа в письме к А. В. Плетневой от 27 сентября; РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 4. Ед. хр. 162. Л. 80 об.).

⁶ Дом Дворцовой конторы (Вельтман жил в нем, поскольку был с 1852 г. директором Оружейной палаты) на углу Денежного и Большого Лёвшинского переулков сохранился с XVIII в. до наших дней, в отличие от церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенной в Большом Лёвшинском переулке в 1712 г. на месте деревянного храма XVII в. и снесенной в начале 1930-х гг. Дом Дворцовой конторы (она размещалась здесь с 1835 г.) известен также тем, что здесь в разное время жили историки И. Е. Забелин и С. М. Соловьев.

⁷ См. примеч. 9 к п. 10.

12

27 октября 1862 г., Макаровка

Суббота 27 окт(ября) 1862.

Я сейчас окончила переписывать Вам обещанные молитвы¹, дорогая Анна Федоровна, и вот посылаю их Вам. Желая, чтоб они пришлись Вам

по душе, — чтобы Вы от них получили на душу того же и столько же, сколько я приняла и более от щедроты Господней! — Вот я и дома, — и словно нигде не бывала, и все эти недавно милые лица точно грезятся в каком-то вызываемом сне. Ваше письмо я получила перед днем моего отъезда² — полубольная. Я простудилась и последние дней пять отсиживалась безвыездно у своих милых добрейших Вельтман³. Право, сомневаешься: можно ли еще где-нибудь, кроме Москвы, встретить таких сердечно-добрых, милых, ласкающих людей и при том умных и занятых умственно, мужа и жену? Это люди, с которыми *легко* — не по пустоши их, а по их сердечной доброте, ароматной — если можно выразиться так. Спрашивая Вас о Вас: что Вы поделяете, кроме известного дела⁴, что читаете? Как себя чувствуете? Я принимаюсь рассказывать Вам о себе. В последние минуты моего пребывания в Москве — уже в почтамте⁵, куда приехал Аксаков проводить меня, мы обменялись несколькими поспешными словами, и издание «Повести Кохановской» решено и к Новому Году должно выйти два тома...⁶ А какое глубокое стихотворение этот *Лже-дух*⁷ —

Ища для чувственной души
Духовно-плотских наслаждений...

.....
И раздражают на любовь,
На добрый подвиг *соблазняют*...

Да! этот *соблазн* на добро и это *раздражение* любви, как они далеки от тех истинных, святых, совершаемых в тиши и почти бессознательных подвигов любящего добра и любви благотворящей! Не высказываемый пыл и жар, не эта соблазнительная картинность порывающегося чувства составляют силу духа. Кажется так: что, чем дух сильнее, тем чувство сокровеннее, потому что глубже и целомудреннее. Но что говорить об этом? Лучшее объяснение — на деле, а не на словах... Я радуюсь за Вас, радуюсь искренней улыбкой, слыша, что Двор будет в Москве и Вы опять увидите Белокаменную...⁸ Но как же мы определим наши письменные отношения? Постановим их совершенно свободно⁹, Анна Федоровна: чтобы ни Вам, ни мне, так или иначе, ни малейше *не соблазнять* друг друга... «Совершенно свободно», повторяю. Есть предметы для письма, хочет сказаться простое и живое человеческое чувство, — Вы тогда пишете; а на нет и суда нет. Мы не будем считать себя обязанными писать в известные времена. И зато, как приятно будет для меня Ваша страничка, когда ей веришь, что она написана не из изящной обязательной вежливости, а из простой теплоты сердца. «Возлюбим друг друга да единомыслием исповема... Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во мне и Аз в Тебе да и тии в Нас едино будут»¹⁰. Вашу в высшей

степени приятную для меня просьбу: поставить свечу у мощей св. Петра¹¹ как мне не полно, через чужие руки довелось исполнить! Как я уже говорила Вам, последние дни я была простудившись и не могла никуда выезжать; а к моему несчастью кучер Вельтмана оказался тугим на ухо. Садясь, чтобы окончательно ехать в почтамт, я сказала остановиться у Иверской¹², полагая оттуда проехать и в Кремль, в Успенский собор и приложиться к мощам. Кучер понесся по гремящей мостовой, и вдруг я вижу, что он минует часовню Иверской. Я спешу остановить его, стучу в переднее стекло кареты, силюсь опустить боковые; но все усилия мои тщетны. Стекла не подались и не опустились, и кучер в сумятице дождя, снега и пристигшего вечера, толкучей Никольской¹³ и гремящей мостовой не услышал меня! И только уже в Туле на обеде мне довелось встретить особу на пути в Москву, которая мне внушила доверие, и вот ее я уже попросила поставить свечу и за Вас, и за себя.

Прощайте. В доме уже всё спит. Слава Богу, что Ваше здоровье восстановилось, как Вы писали в последнем письме... А как здоровье Императрицы?.. Обнимаю Вас с нежностью и теплотой такого объятия, какое можно дать за 1500 верст.

Ваша Н. Соханская

А Ваш «Ангел»¹⁴ на стене в нашей маленькой зале и как Он часто оставливает и безмолвно поучает и восхищает меня.

<...>

На всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа!¹⁵

27 окт(ября) 1862.

Макаровка.

¹ Большую часть письма, пропускаемую в данной публикации, занимает списанное для А. Ф. Тютчевой «Поклонение Царю нашему Господу Иисусу Христу» (л. 14–20), представляющее собой более пространную редакцию известного «Поклонения Господу Иисусу Христу» св. Димитрия Ростовского, неизвестно кем составленную.

² Т. е. в начале октября. См.: [Кохановская 2018, с. 195].

³ См. примеч. 5 к п. 11.

⁴ Подразумевается воспитание великих князей.

⁵ Почтамт размещался на Мясницкой улице.

⁶ Впервые Аксаков предложил стать издателем Кохановской еще в 1859 г. (см.: [Кохановская 2018, с. 36, 47]). Работа над двухтомником повестей началась в октябре 1862 г. (см.: [Там же, с. 196]).

⁷ Имеется в виду программное стихотворение К. С. Аксакова «Лжедух» («О человек! Дарам святым...»; 1855), с которым Соханская только что познакомилась в газете «День» (1862. № 41, 13 окт. С. 3–4). Цитирует она по памяти. У автора: «И развращает их любовь, / На добрый подвиг соблазняет».

⁸ Посещение Москвы царской семьей начнется 10 ноября и продлится до 20 декабря 1862 г.

⁹ Ср. в письме от 11 января 1863 г.: «Закон наших взаимных отношений должен быть вполне духовный, т. е. совершенно свободный. Когда придется к делу и к сердцу, тогда и напишется слово» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1312. Л. 23).

¹⁰ Контаминация литургического возгласа (перед пением Символа веры) и цитаты из Евангелия от Иоанна (Ин. 17: 21).

¹¹ Мощи св. Петра, митрополита Киевского (фактически — Московского) почивают в Успенском соборе. Соханской особенно дорог был этот святой как вольнянин по происхождению (Волынь — историческая родина семьи Лохвицких, предков ее по материнской линии).

¹² Имеется в виду построенная в XVII в. для хранения одной из главных святынь Москвы (Иверской иконы Пресвятой Богородицы) Иверская часовня у ведущих на Красную площадь Воскресенских ворот (разрушена в 1929 г., восстановлена в 1994 г.).

¹³ Никольская улица в Москве идет от Красной до Лубянской площади.

¹⁴ См. п. 8 и 10.

¹⁵ Пс. 102: 22.

13

24 ноября 1862 г., Макаровка

24 ноября 1862.

Макаровка.

Я получила Ваше письмо, как, вероятно, и Вы мое с молитвами¹, которые мне хотелось очень передать Вам, дорогая Анна Федоровна! Будем здоровы не этим только здоровьем, которое дает бодрость внешним силам; а тою другою бодростью, в которой расцветает сила и жизнь души! И эту-то силу и бодрость я желаю и пересылаю Вам со всею искренностью чувства, полюбившего Вас, как Вас и за тем — глядящего на Вас «с отрадой многим незнакомой»², как на живое и жизненное явление и проводницу в Вашей среде того, что дорого душе как ее святыня и бессмертие. Здравствуйтесь же, милая Анна Федоровна и дорогая! Здравствуйтесь в Москве и в Кремле!³ Я тепло и искренно рада знать, что Вы там, где Вам чувствуется приятнее и вольнее. Вы с Вашими сестрами⁴, с друзьями, Кремлевские колокола Вас к молитве зовут, всерусская Московская святыня близится Вам к самому сердцу — Вы *дело делаете*, Вы стоите на Вашем «свещнике»⁵ — и стойте. Полно Вам тосковать и вздыхать о вещественном солнце⁶. Этой тоскою Вы не подольете, моя дорогая, еляя к Вашей горячей светильне⁷. Небо и земля прейдут; ветхую изношенную одежду советается и сложится в сторону это голубое небо⁸, которое так страстно манит и обессиливает Вам душу; а Ваше внутреннее должно устоять. Не от южного солнца, как ни сияет оно, Вы зажгли свет вашего духа, а духовный человек есть именно тот, по слову Апостольскому, которым ничто не обладает, а напротив он владеет всем властью духа над веществом⁹. Есть чудные священно-поэтические слова у Исаии: «И не будет тебе солнце в свете твоего дня и не восход луны просветит твою

ночь; но будет тебе Господь свет вечный и Бог слава твоя. И это великое Солнце не зайдет тебе никогда и луна эта не ущербится....»¹⁰

Что Вам сказать о себе? Есть жажда работы¹¹, которая, может быть, потому именно довольно сильна, что я беспрестанно должна отрываться. Но только это не «Наталья Федосеевна»¹² (а Вы не забыли о ней), а Рой-Феодосий Саввич¹³ — трудная историческая (повесть), которую как-то еще Господь пошлет написать: и кисть должна быть довольно широка, и краски простые, но свежие и верные да и русского духа зачерпнуть надобно...¹⁴ Об издании моих сочинений поговорите с Аксаковым, если захотите что-нибудь узнать¹⁵. Благодарю Вас за поклон моим старым старушкам. Тетушка очень слаба¹⁶. Будете ли Вы у Троицы Сергия?¹⁷ Вот где я бы попросила Вас вспомнить на малую минутку меня — у гроба преподобного Сергия. А я очень и очень благодарна Вам, т. е. Вашему чувству, что Вы, не имея еще моего адреса, вздумали написать ко мне. Я хозяйничала, была в риге¹⁸, где у нас веяли овес, когда мне привезли Ваше письмо, и я невольно улыбнулась этой *поэзии противоположностей*. Письмо, писанное во дворце, получается и читается в риге! Если бы бумага, конверт и мертвые буквы могли выражать их изумление, как бы они громко заговорили. Но мне остается сказать Вам: прощайте, дорогая Анна Федоровна. Вам теперь не скучно, и дай Бог, чтобы еще светлее и поотраднее было Вам.

Ваша Над(ежда) Соханская.

Представляю себе, как шумлив и восторжен Сергей Александрович¹⁹ и тихо довольна Мария Александровна пребыванию в Москве. Какое впечатление выносит Императрица от сближения с московским обществом?²⁰

¹ См. примеч. 1 к п. 12.

² Цитата из стихотворения Лермонтова «Родина» (1841).

³ Ср. в письме Аксакова к Соханской от 10 ноября 1862 г.: «Нынче вечером Двор приезжает в Москву, а также Тютчева и Графиня Блудова. Дворец будет набит битком особами, и потому я не очень охотно буду проникать туда на свидания с Анной Федоровной» [Кохановская 2018, с. 199].

⁴ С сестрами Екатериной и Дарьей.

⁵ Евангельская аллюзия (Мф. 5: 15; Лк. 8: 16).

⁶ А. Ф. Тютчева родилась и до 18 лет жила в Мюнхене, и русские зимы ею переживались тяжело.

⁷ Аллюзия на притчу о десяти девах (Мф. 25: 1–13).

⁸ Контаминация цитат: «...небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24: 35); «...світється небо аки свитокъ...» (Ис. 34: 4); «...и небо отлучися яко свитокъ свиваемо...» (Откр. 6: 14).

⁹ Ср.: «...духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2: 15).

¹⁰ Ис. 60: 19–20 (цитата приведена по памяти близко к тексту).

¹¹ О роении замыслов Кохановской в это время см. в письме В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской от 26 сентября 1862 г.: «Кохановская просидела у нас до 12 ч., разговорилась особенно

откровенно про свои авторские занятия. Рассказывала, какие у нее уже готовы любимые романы в голове и даже драматические пьесы» [Кохановская 2018, с. 501]. 16 октября 1862 г. Аксаков писал Соханской: «Приветствую Вас на родине, в хуторе Макаровке, и жду, вместе со всеми, от Вас освежительного, возбудительного слова» [Там же, с. 196].

¹² Речь идет о замысле романа, который впоследствии получит название «Степная барышня сороковых годов» (рукописи утрачены, известно лишь посмертно опубликованное Аксаковым «Летописное сказание» к нему). О работе над романом см.: [Кохановская 2023, т. 3, с. 657–667].

¹³ В это время повесть «Рой-Феодосий Саввич на спокойе» еще только обдумывалась. О работе над произведением и восприятии его современниками см.: [Кохановская 2023, т. 3, с. 593–614]. Опубликована повесть будет в газете «День» в 1864 г. (№ 5–13, 15).

¹⁴ В более позднем письме к Тютчевой, от 21 января 1864 г., Соханская характеризовала избранную ей для этой повести стиливую манеру так: «Язык старинной, очень часто рифмующейся прозы — язык нашей песни и сказки вместе, вполне отвечающий тому времени и свойству, и духу языка народной поэтической речи» [Фетисенко 2021а, с. 199].

¹⁵ Подготовка издания шла быстро. 10 ноября Аксаков сообщал уже о наборе второго тома: «Гайка почти отпечатана, теперь набирают Кириллу Петрова» [Кохановская 2018, с. 197].

¹⁶ К. Г. Лохвицкая проживет еще более трех лет. День ее кончины — 11 января 1866 г. [Кохановская 2018, с. 270].

¹⁷ Т. е. в Троице-Сергиевой лавре. За время своего второго пребывания в Москве Соханская дважды побывала там и говела в Свято-Духовской церкви — 26–30 августа и 16–17 сентября (в день своих именин). Подробные рассказы об этом содержатся в ее письмах к А. В. Плетневой от 29–31 августа и от 20–22 сентября 1862 г. (РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 4. Ед. хр. 162. Л. 75–76, 78 об.–79).

¹⁸ Рига — сарай с печью, используемый для сушки и обмолота снопов.

¹⁹ Сергею Александровичу предстоит в дальнейшем стать московским генерал-губернатором (1891) и принять мученическую кончину от бомбы террориста.

²⁰ Ср. в письме Аксакова к Соханской от 10 ноября 1862 г.: «Двор (...) хочет сблизиться с обществом (...) Напрасные усилия! Двор, оставаясь Двором, никогда не делается силою мыслящею» [Кохановская 2018, с. 199].

Приложение 2

Письмо Д. Ф. Тютчевой к Н. С. Соханской

1 января 1874 г., Петербург

Милая и добрая Надежда Степановна, я думала, что вы уехали в Москву, — как вы мне писали в последнем своем письме, и чувствуя себя нездоровую, просила Киреева¹ заехать к Madame Плетневой и передать ей, что я передала Императрице ваши поздравления к Новому году — и Е(е) Величество поручила мне² вас благодарить и сказать вам, что она очень тронута вашим вниманием. — Скоро ли вы поедете в Москву? Я нездорова, и вы меня всегда застанете дома.

Д. Тютчева

1 января

¹ Речь идет об адъютанте великого князя Константина Николаевича, впоследствии (с 1907) генерале от кавалерии, Александре Алексеевиче Кирееве (1833–1910), публицисте и общественном деятеле, петербургском славянофиле. Упоминание о нем служит для нас указанием на то, что Соханская была с ним знакома.

² Исправлено из «просила меня». Письмо Д. Ф. Тютчевой имеет большую ценность для биографии Кохановской как свидетельство ее продолжавшихся «контактов» с царской семьей.

Литература

- Алмазов — Б. А. [Алмазов Б. Н.] Взгляд на русскую литературу в 1858 году // Утро: Литературный сборник. М.: Тип. Барфкнехта и К^о, 1859. С. 31–80.
- Барсуков — Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина: В 22 кн. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. Кн. 19. 499 с.
- Бирюкова, Стрижев — Бирюкова М. А., Стрижев А. Н. Надежда Степановна Кохановская (Соханская) (1823–1884): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2018. № 45. С. 200–281.
- Викторович — Викторович В. А. Уроки одной судьбы // Коломенский альманах. 2018. Вып. 22. С. 235–240; впервые: Литературная учеба. 1989. № 3. С. 110–112.
- Вихрова — Вихрова Н. Н. Аксаков и Н. С. Соханская: перипетии художественного взаимодействия // Христианство и русская литература / Отв. ред. В. А. Котельников и О. Л. Фетисенко. СПб.: Наука, 2017. Сб. 8. С. 467–486.
- Дмитриев — «Высший подвиг в терпении, в любви и мольбе...»: Евгения Шеншина в ее письмах к Аксаковым / Вступ. ст., публ. и коммент. А. [П.] Дмитриева // Текст и традиция: Альманах / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб.: Росток, 2023. [Т.] 11. С. 267–312.
- Ивановский — [Ивановский А. Д.] Федор Иванович Прянишников и его картинная русская галерея. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1870. 193 с.
- Кохановская 1863 — Повести Кохановской: В 2 т. М.: Тип. Бахметева, 1863. Т. 1. 267 с.; Т. 2. 318 с.
- Кохановская 1897 — Письма к П. А. Плетневу Н. С. Соханской (Кохановской) / [Публ. С. И. Пономарева] // Русское обозрение. 1897. Янв. С. 384–396; Февр. С. 1007–1020; Март. С. 428–442.
- Кохановская 1900 — Из писем Н. С. Соханской (Кохановской) к М. В. Вальховской // Русский архив. 1900. № 1. С. 108–140.
- Кохановская 2018 — Семья Аксаковых и Н. С. Соханская (Кохановская): Переписка, 1858–1884 / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 600 с. (Славянофильский архив; Кн. 4).
- Кохановская 2023 — Кохановская (Соханская Н. С.) Полн. собр. соч. и писем: В 7 т. / Под ред. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2023. Т. 1–3. [Изд. продолжается].
- Кунильский — Кунильский Д. А. Имя Кохановской в полемике почвенников и славянофилов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 1 (154). С. 68–73.
- Леонид (Кавелин) — Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря. СПб.: Тип. Я. Третья, 1863. 186 с.
- Никитенко — Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. Л.: ГИХЛ, 1955. Т. 2. 653 с.

- Очерк жизни — Очерк жизни настоятельницы Белевского Крестовоздвиженского девичьего монастыря игуменьи Павлины. СПб.: [б. и.], 1881. 48 с.
- Платонова — *Платонова Н. Н.* Кохановская (Н. С. Соханская), 1823–1884: Биограф. очерк. СПб.: Сенатская тип., 1909. 234 с.
- Пономарев 1896 — *Пономарев С. И.* П. А. Плетнев и Н. С. Соханская (Кохановская): (Ее автобиография, посмертные бумаги и письма) // Русское обозрение. 1896. Июнь. С. 469–479.
- Пономарев 1898 — *Пономарев Ст. [И.]* Опись бумаг, оставшихся после Н. С. Соханской (Кохановской) // Русское обозрение. 1898. Янв. С. 277–312.
- Тютчев — Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева: В 3 кн. М.: Индрик, 2012. Кн. 3: 1861–1873. 592 с.
- Фетисенко 2021a — *Фетисенко О. Л.* Кохановская: «степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н. С. Соханской. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 424 с.
- Фетисенко 2021b — *Фетисенко О. Л.* Кохановская (Н. С. Соханская) и Царская семья // Русско-Византийский вестник. 2021. № 3 (6). С. 141–153.
- Фетисенко 2022 — *Фетисенко О. Л.* Кохановская (Н. С. Соханская): историко-литературный портрет // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2022. Т. 10, № 1. С. 143–159.
- Фетисенко 2023a — *Фетисенко О. Л.* Кохановская (Н. С. Соханская) и ее судьба в русской литературе // Соловьевские исследования. 2023. Вып. 1 (77). С. 109–121.
- Фетисенко 2023b — *Фетисенко О. Л.* «Светлым русским взглядом оглянуться вокруг...»: Кохановская (Н. С. Соханская) и ее «галерея портретов» // Текст и традиция: Альманах / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб.: Росток, 2023. [Т.] 11. С. 43–59.

References

- B. A. [Almazov, B. N.] (1859). 'Vzglyad na russkuyu literaturu v 1858 godu', in: *Utro. Literaturnyi sbornik*. Moscow: Tipografiya Barfknekhta i K°, 31–80.
- Barsukov, N. P. (1905). *Zhizn' i trudy M. P. Pogodina*. 22 vols. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha. Vol. 19, 499 p.
- Biryukova, M. A., Strizhov, A. N. (2018). 'Nadezhda Stepanovna Kokhanovskaya (Sokhanskaya) (1823–1884): Materialy k biografii', *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 45, 200–281.
- Dmitriev, A. P., ed. (2023). '«Vysshii podvig v terpen'i, v l'ubvi i mol'be...»: Evgeniya Shenshina v ee pis'makh k Aksakovym', in: E. G. Vodolazkin, ed. *Tekst i traditsiya: Almanakh*. Saint Petersburg: Rostok. [Vol.] 11, 267–312.
- Fetisenko, O. L. (2021). *Kokhanovskaya: «Stepnoi tsvetok» russkoi slovesnosti: Teksty i konteksty N. S. Sokhanskoi*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 424 p.
- Fetisenko, O. L. (2021). 'Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya) i Tsarskaya sem'ya', in: *Russko-Vizantiiskii vestnik*, 3 (6), 141–153.
- Fetisenko, O. L. (2022). 'Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya): istoriko-literaturnyi portret', in: *Issledovatel'skii zhurnal russkogo yazyka i literatury*. Vol. 10, 1, 143–159.
- Fetisenko, O. L. (2023). 'Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya) i ee sud'ba v russkoi literature', in: *Solovievskie issledovaniya*. Vol. 1 (77), 109–121.

- Fetisenko, O. L. (2023). '«Svetlym russkim vzglyadom oglyanut'sya vokrug...»: Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya) i ee «galereya portretov»', in: E. G. Vodolazkin, ed. *Tekst i traditsiya: Almanakh*. Saint Petersburg: Rostok. [Vol.] 11, 43–59.
- Fetisenko, O. L., ed. (2018). *Sem'ya Aksakovykh i N. S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya): Perepiska, 1858–1884*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 600 p.
- [Ivanovsky, A. D.] (1870). *Fedor Ivanovich Pryanishnikov i ego kartinnaya russkaya galereya*. Saint Petersburg: Tipografiya F. S. Sushchinskogo, 193 p.
- 'Iz pisem N. S. Sokhanskoi (Kokhanovskoi) k M. V. Val'khovskoi' (1900), *Russkii arkhiv*, 1, 108–140.
- Kokhanovskaya (Sokhanskaya, N. S.) (2023). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 7 vols. Ed. O. L. Fetisenko. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. Vol. 1–3. [Publ. continues].
- Kunil'skii, D. A. (2016). 'Imya Kokhanovskoi v polemike pochvennikov i slavyanofilov', *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (154), 68–73.
- Leonid (Kavelin), arkhimandrit (1863). *Istoricheskoe opisanie Belevskogo devich'ego Krestovozdvizhenskogo tret'eklassnogo monastyrya*. Saint Petersburg: Tipografiya J. Treya, 186 p.
- Letopis' zhizni i tvorchestva F. I. Tyutcheva* (2012). 3 vols. Moscow: Indrik. Vol. 3. 1861–1873, 592 p.
- Nikitenko, A. V. (1955). *Dnevnik*. 3 vols. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. Vol. 2, 653 p.
- Ocherk zhizni nastoyatel'nitsy Belevskogo Krestovozdvizhenskogo devich'ego monastyrya igumenii Pavliny* (1881). Saint Petersburg: [s. n.], 48 p.
- Platonova, N. N. (1909). *Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya), 1823–1884: Biograficheskii ocherk*. Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya, 234 p.
- Ponomarev, S. I. (1896). 'P. A. Pletnev i N. S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya): (Ee avtobiografiya, posmertnye bumagi i pis'ma', *Russkoe obozrenie*, June, 469–479.
- Ponomarev, St. [I.] (1898). 'Opis' bumag, ostavshikh'sya posle N. S. Sokhanskoi (Kokhanovskoi)', *Russkoe obozrenie*, January, 277–312.
- Ponomarev, S. I., ed. (1897). 'Pis'ma k P. A. Pletnevu N. S. Sokhanskoi (Kokhanovskoi)', *Russkoe obozrenie*, January, 384–396; February, 1007–1020; March, 428–442.
- Povesti Kokhanovskoi* (1863). 2 vols. Moscow: Tipografiya Bakhmet'eva. Vol. 1, 267 p.; Vol. 2, 318 p.
- Vikhrova, N. N. (2017). 'Aksakov i N. S. Sokhanskaya: peripetii khudozhestvennogo vzaimodeistviya', in: V. A. Kotel'nikov, O. L. Fetisenko, eds. *Khristianstvo i russkaya literatura*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 8, 467–486.
- Viktorovich, V. A. (2018). 'Uroki odnoi sud'by', *Kolomenskii almanakh*, 22, 235–240.